

Класс наполнился детьми одного возраста. В такие годы заводить знакомства проще всего: не прошло и нескольких минут, как скованность испарилась, и кабинет зашумел так, словно вот-вот взлетит на воздух. Наставники, казалось, едва удерживали ситуацию под контролем.

Сино был одет в традиционную одежду, приготовленную семьей: высокий воротник куртки почти полностью скрывал лицо, доходя до самой переносицы. Глаза защищали темные очки — они не мешали обзору, и Сино к ним давно привык. После долгого пребывания в темноте так было проще воспринимать окружающую обстановку.

Он занял место в самом конце кабинета, надеясь остаться незамеченным. Сино не то чтобы не хотел заводить друзей, просто опасался, что близость с кем-либо выдаст его истинную природу Одержимого насекомым. Хотя этот мир и казался странным, а сила здесь ценилась превыше всего, большинство людей вокруг всё же оставались обычными.

Если такая сила откроется, его неизбежно станут презирать. В глубине души Сино просто боялся — боялся, что его снова назовут монстром и бросят. Поэтому он старался никого к себе не подпускать, решив ограничить свой мир крохотным кругом близких, а на остальных не обращать внимания.

В классе стоял невообразимый гам. Дети наперебой представлялись, а те, кто уже знал друг друга по играм на улице, шумели вдвое громче.

— Так, дети, тише! Иначе учитель рассердится!

Услышав голос Ируки, наставник, дежуривший у входа, облегченно выдохнул. Классному руководителю всё же проще управляться с этой оравой, иначе они проболтали бы до самого вечера.

Видимо, большинству детей дома строго наказали слушаться учителей, потому что после слов «учитель рассердится» шум мгновенно стих.

«До чего избитый прием», — Сино, будучи ментально куда старше сверстников, лишь внутренне усмехнулся, но деваться было некуда. Пришлось вместе со всеми послушно отозваться:

— Есть!

Впрочем, голос Сино звучал тише остальных.

Ирука удовлетворенно кивнул и внимательно оглядел своих будущих учеников. Какко тем временем осторожно высунулся из-за пазухи, желая поглядеть, чем эта Академия ниндзя отличается от обычных. К его разочарованию, кроме расположения парт, всё было почти так же, как и везде.

Последовало знакомство с учителем, распределение мест — всё шло своим чередом. Благодаря росту Сино без труда оказался на последней парте. Место было идеальное: если не хотелось слушать урок, достаточно было чуть склонить голову, и никто бы ничего не заметил. Одежда тоже играла на руку. Стоило порадоваться, что здесь не заставляли носить форму, иначе с внимательностью этих ниндзя Сино не спасло бы никакое удачное расположение в конце класса.

Едва Сино сел, он поразился местным вольностям: ученикам позволяли приносить с собой питомцев. Маленький щенок выглядел очаровательно — белый комочек меха, притаившийся в каштановых волосах хозяина, казался совсем крошечным. Сино всегда питал слабость к собакам, но прежняя жизнь и особенности его тела делали мечту о четвероногом друге несбыточной.

— Хи-хи, Акамару милашка, правда? Ты его не недооценивай, он очень сильный! — весело проговорил мальчишка, внезапно прижав щенка к груди.

Сино лишь слегка повернул голову, ничего не ответив.

— Эй, ты чего молчишь? — донеслось недовольное бормотание.

Сино не шелохнулся, но внезапно прямо над его ухом раздалось:

— Меня зовут Инудзука Киба!

От неожиданного крика у Сино зазвенело в ушах. Какко, прятаясь внутри, едва не вылетел наружу от звуковой волны и судорожно вцепился в подкладку куртки. Ирука, стоявший у доски, тоже не выдержал:

— Киба! Нельзя так орать в классе!

Впрочем, наказывать его не стали. Киба лишь показал учителю язык и снова повернулся к Сино. Под пристальным взглядом соседа Сино всё же пришлось заговорить:

— Я Абурамэ Сино.

Он надеялся, что на этом краткий обмен любезностями закончится, но Киба ткнул щенком прямо ему в лицо:

— А это Акамару! Поздоровайся, Акамару!

— Гав!

«Очень энергичный пес», — заключил про себя Сино.

Он помедлил, а затем осторожно погладил Акамару по голове. Видя, что Киба не против, Сино почесал щенка за ухом:

— Привет, Акамару.

Пес довольно заворчал. Киба, не долго думая, сунул щенка прямо Сино в руки:

— Пусть запомнит твой запах.

Сино внутренне скривился, но собаку принял и поднял взгляд на соседа.

Раньше Сино стоял, а Киба сидел, потому он и видел только Акамару на его макушке. Теперь же пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть лицо мальчика. Каштановые волосы, на щеках — красные отметины в виде перевернутых клыков. Они не портили внешность, скорее придавали лицу открытое, задорное выражение. Впрочем, характер Кибы и так был ясен без всяких татуировок.

— Раньше я тебя в парке не видел. Ты что, совсем не выходишь гулять?

Киба явно был из тех, кто заводит друзей мгновенно. Стоило им обменяться именами, как он уже всю болтал, пока Акамару уютно устраивался в руках Сино, собираясь вздремнуть.

Киба уселся на свое место и принялся тыкать щенка пальцем. Сино уже хотел было его остановить, как вдруг Какко с огромным трудом выбрался из-под одежды. Используя вибрацию воздуха, насекомое возмущенно заверещало:

— Да что с тобой не так?! Громко орать — это верх невоспитанности! Ты вопил Сино прямо в ухо, меня чуть не сдуло!

Сино хотел было заметить, что падение с плеча — случай позорный и о нем лучше молчать, но Киба уже во все глаза уставился на него.

— Сино! Кто это сейчас говорил?! Кто это был?! — Киба в восторге схватил Сино за куртку, едва не раздавив Какко. Тот успел увернуться в последний момент, но лишился одного усика.

— Это я! Я! Великий Какко, ясно тебе?!

Сино спокойно убрал руки Кибы и пересадил Какко на ладонь. Акамару, почуввав что-то интересное, подался вперед, принялся и... облизнул насекомое.

Теперь Какко, весь покрытый липкой слюной, не мог даже шевельнуться.

— Какко, ты жив? — Сино не на шутку встревожился: насекомое никогда еще не попадало в такую переделку. Киба, осознав, что произошло, схватил Акамару за голову и принялся извиняться.

Какко кое-как пошевелил крыльями:

— Плохо дело... мне нужно отмыться. Срочно.

Затем он шатко взлетел. Сино не мог оставить его одного — с такой скоростью передвижения Какко легко могли прихлопнуть, приняв за обычного вредителя.

— Я должен помыться! — упрямылся Какко. — Если эта собачья слюна засохнет, она станет колом! Я больше никогда не взлечу!

Сино, поколебавшись, отпросился у учителя в туалет. Про извиняющегося Кибу они оба как-то позабыли.

В уборной Сино подставил Какко под струю воды, а затем осторожно встряхнул. Какко, не умевший плавать, едва не захлебнулся, но очистился. Выбравшись на воздух, он отряхнул крылья от лишней влаги и заявил, что ему нужен отдых. После этого он забрался под куртку к Сино и притаился рядом с Материнским насекомым.

Вернувшись в класс, Сино застал Кибу в полном унынии — тот сидел тише воды, ниже травы. Решив, что молчание только испортит их начинающиеся отношения, Сино произнес:

— Всё в порядке. Какко просто ушел отдыхать.

Эта фраза мгновенно вернула Кибе его «собачий» задор. Он снова закружил вокруг Сино. «Пожалуй, иметь друга — не так уж и плохо», — подумал Сино, глядя на него.

Первый учебный день прошел за знакомством с учителями. Сино внимательно наблюдал за всеми присутствующими.

Больше всего внимания привлекали двое на первой парте. Один — шумный блондин, чей характер был даже более бесшабашным, чем у Кибы; Ирука-сэнсэй, как ни странно, относился к нему с особой заботой. Второй — мальчик из клана Учиха.

Учиха Саскэ, второй сын главы клана. По слухам — настоящий гений. Сино понимал, почему к нему прикованы все взгляды, но знал и другое: слово «гений» может раздавить человека. От такого всегда ждут безупречности. Все уверены, что любая задача ему по плечу. Порой такие

ожидания становятся невыносимыми.

Сино знал это по собственному опыту. В Бюро особых условий его тоже называли гением, но за этим словом часто скрывалось другое — «монстр».

Кратко ознакомившись с программой, дети получили свободное время. Ирука предложил всем представиться и рассказать о своих увлечениях.

Тот самый блондин, Удзумаки Наруто, во всё горло проорал: «Моя мечта — стать Хокагэ!», но в ответ услышал лишь дружный смех. Казалось, все считали его мечту нелепой фантазией.

Сино, почти не выходящий из дома, мало что знал о нем, но другие дети явно были наслушаны от родителей: те строго наказывали держаться от Наруто подальше. А вот почему... об этом все, похоже, и так догадывались.

<http://bllate.org/book/17391/1650149>